

СЛОВО О СУДЬБАХ БОЖИИХ

СЛОВО О СУДЬБАХЪ БОЖИИХЪ,
ЯКО НЪБО И ЗЕМЛЯ МИМО ИДЕТЬ,
А СЛОВЕСА МОЯ НЕ ИМУТЬ ПРЕИТТИ*

Бысть царь нѣки, славенъ и богатъ зело, кипяше богатствомъ многимъ. Едина ему печаль бяше: детей не бысть у него. И о томъ всегда моляся Богу с супругою своею, дабы имъ поведалъ плод чрева. И услыша милосерды Богъ молитву ихъ, пода имъ плод — дщерь родися. И сотвори царь пиръ велий о рожествѣ ея, и созва вси людие, иже во области его. И призва волхвы и звездоблюстителы, и рече имъ: «Зрите и узнавайте деву сию, что и какова будетъ». — Они же царю: «Господине, не смеемъ глаголати». — Царь рече: «Глаголите без боязни». — Они же глаголя: «Девѣ сѣя будетъ благочестива и премудра, и всякаго разума исполнена, токмо едино зло: будетъ сѣя дева во своемъ возрасте обещана, биена будетъ бичомъ по нагому телу». — Царь же, сѣ слышавъ, бысть в великой печали. И отидоша.

И растя же девица, и цветуще лепотою своею велми прекрасно, и разумомъ и премудростию всехъ превзыде, и научися грамоте и всякой премудрости. И бысть девица в возрасте, отецъ же ея устрои столпъ мраморенъ и позлати златомъ, и украси в немъ всякимъ узорочиемъ столы и седалища и подножия, все златомъ и камениемъ украси. И введе ту девицу, и пристави к ней служити благозрочныя девы. Она же живяще, веселящяся.

И единою нача вопрошати девицъ: «Что ради отецъ мой тако ми устрои?» — Едина же дева тайно ей сказа все по ряду, како о ней про разумъ прорековали. Она же о томъ нача вельми сетовати и тужити, понеже зелен виноград не сладокъ, а млад умъ не крепокъ. Лутчи бы возложити на Бога, нежели свое умышляти, понеже великимъ и славнымъ людемъ паче греха бесчестие. Сие же умысли девица во уме своемъ: «Лутче мне умрети, нежели обезчещеной быти» — а не помысли судьбы Божия бездна.

И повеле царевна под столпъ бочку полну зелия¹ подкатити и свещу прилепити. И взорва столпъ к воздуху со всемъ зданиемъ, и бысть все в прахъ.

Едину же деву, дщерь цареву, маниемъ Божиимъ и несе по воздуху во иное царство и постави в царствующемъ граде среди людей на купилище². Лю-

¹ пороха; ² торговая площадь, рынок.

дие же того города нача мнози сходитися и обступиша окрестъ. Дѣва же обзирашеся семо и овамо¹, стояще во всемъ царскомъ своемъ платьѣ.

И промчєся чюдо сие до царя. Он же повеле девицу вести пред себя. И видя девицу украшену и благочинну взором и ступаниемъ, удивися и нача вопрошати, коево царства и какова рода. Она же токмо очима зряше, а ничего глаголаше и по семъ, языка ихъ не знаяше.

Бысть же у того царя философъ старъ, живъ много летъ и не моги ходити ногама. И учини ему царь златы коверъ, онъ же на нем почиваше. И повеле царь принести того философа и рече: «Что сие, философе?» — Философъ же рече: «Царю, во веки живи! Видиши ли, сие дело от судебъ Божихъ. Повели девицу языку учити своему». — И быть тако.

И в мале времени научися девица языку и грамоте ихъ, и нача царю поведати страну свою и отца своего, и вся по ряду. И от того времени царь девицу имєя в великой чести, и причте ея ко своим дщеремъ.

Обычай же в том царстве таков: полагаѣти на царя на новое лето новый венецъ на главу цареву, сотворєнъ от драгаго бисера, и полагаше в нем три драгие камени на славу Пресвятей Троицѣ. И какъ приходитъ новое лето, повеле царь девице делати той венецъ и вда же ей три камени честные и драгие.

Царевна же вземъ, отиде в сокровенную камару и нача делу прилежати, бе бо хитра зело. И постави три камени на оконце на златом блюде. И Божиими судьбами прилете вранъ, вземъ единъ камень и улете. Девица, сие увидевъ, нача сетовати и плакати, и поведати царю. Царь же нача деву вопрошати: «Где еси дела камень?» — И кляся она, плакаше, что унесе птичищъ.

Царь же возъярися на девицу: «Окаянница, еще еси юна, а старым лжеши! Украла еси камень! Нєсть другаго таковаго в царской ризнице!» — И повеле девицу обнажити и кнутом пытати. Девица же токмо слезами обливашеся и помянувъ свое первое согрєшение, како хотяше судебъ Божихъ избыти.

Царь же недоумевашеся, что сотворити. И повеле принести старого философа на златом ковре. ²Принесєну же ему бывшу², рече царь философу: «Что учиню девице? Украде у меня драги камень». — Философ глаголя: «Во веки живи! Аще сие дело от диявола — остави: само скоро обличитя и в тлѣние разоритя; аще ли от Бога, то ни ты, ни инъ кто можетъ раззорити — остави: само собою объявитя. Ими же вєсть Богъ, судбами». — И послуша его царь, повеле девице пребывати в свободе.

И по семъ прииде инъ год, и паки царь повеле девице венецъ царски устроить. И даде ей паки три камни, и повеле своей царице дело снабдевати. Девица же отиде во свой теремъ, нача прилежати, а царица у нее седяше, и дщери царевы. И мановениемъ Божиимъ прилете вранъ оконцемъ и принесє той камень, положи его на стол на златое блюдо, ³всемъ ту зрящимъ³, сам же излете вонъ.

¹ сюда и туда; ^{2—2} когда же его принесли; ^{3—3} когда все это видели.

Царица же и дева и сущи с нею вземъ камень, дивишася и несе ко царю. И увѣде царь, яко несть неправды в девице, и нача еѣ наиболее чтити.

Девица же вся царю о себе исповеда, чия дочи и за что пострада. И помысли царь отпустить девицу ко отцу ея. И учреди корету, оковав златом, и опоны окрестъ украси каменiem и чистымъ жемчюгомъ. И посла со девицею посла своего, честна мужа, и иные вельможи, и жены, и отроковицы ко царю, ко отцу ея.

Посол же со девицею прииде во царство ея и посла ко царю посланника своего, чтобы царь повеле полату такову уготовати, еже бы корета прошла: «А посла к тебе братъ твой, царь нашъ, такія дары, яко несть у тебе таковых во всемъ царстве твоемъ».

И повеле царь устроить полату, и вниде сам и со царицею в полату, повеле послу быти з дарами. Посол же идяше и вси вельможи пред коретою откровенными главами, благочество вниде с коретою в полату. И поклонився царю по подобию царскому, и правя от царя своего послование все по ряду.

И рече царь: «Яви ми, после, дары, якоже ты похвалился еси, что у нас таковыхъ несть во всемъ царствии нашемъ». — Посол же рече: «Воистинну, царю, не солга». — И тако откры запану кореты златую, и выйде ис кореты дъщерь царева. И рече посол: «О царю, познавай честные дары, еже есть детище». — Царь же и царица позна свою дщерь, охапився¹, паде на выю ея, облобыза ея, плачется от радости. И бысть радость велия во всемъ царстве, не токмо царь, но и всии людие прославиша Бога, творящаго дивная чудеса, яко мертва бѣ и оживе, погибла бѣ и обретеса. Царь же одаривъ посла много, отпусти во свояси.

Богу нашему слава. Аминь.

¹ обнявшись.